

Научно-координационный совет
по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 8(20)
сентябрь 2006

Валерий Денисов

Корейская ядерная проблема: возможности политического урегулирования сохраняются

Центр исследований
Восточной Азии и ШОС

ББК 66.4 (5Кор)

Д 33

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

*Научно-координационного совета по международным исследованиям
МГИМО (У) МИД России*

Выпуск 8(20)

сентябрь 2006

Тема

«Корейская ядерная проблема: возможности политического урегулирования сохраняются»

Главный редактор Александр Орлов

Редактор выпуска Александр Лукин

Редактор Валентина Шанкина

Дизайнер Николай Винник

Адрес редакции: 119454 Москва,
проспект Вернадского, 76, НКСМИ
МГИМО (У) МИД России

E-mail: ktsmi@mgimo.ru

Издается при поддержке
Центра интернет-политики
МГИМО (У) МИД России

Точка зрения авторов исследований
может не совпадать с позицией и оценками
других специалистов НКСМИ МГИМО (У).

Отпечатано в отделе
оперативной полиграфии
и множительной техники
МГИМО (У) МИД России
119218, Москва,
ул. Новочеремушкинская, 26
Заказ №392. Тираж 600 экз.
Подписано в печать 19.09.2006

© Денисов Валерий Иосифович, 2006
© МГИМО (У) МИД России, 2006

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5/>
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5

Научно-координационный совет
по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России

Центр исследований Восточной Азии и ШОС

АНАЛИТИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

выпуск 8(20)
(сентябрь 2006)

Валерий Денисов

Корейская ядерная проблема: возможности политического урегулирования сохраняются

Москва
МГИМО – Университет
2006

<http://creativecommons.org/licenses/by-nc/2.5/>
Электронная версия данной публикации распространяется на условиях лицензии
Creative Commons Attribution-NonCommercial 2.5

Содержание

Ядерная стратегия Пхеньяна в 1970–1980-е годы	3
Ядерный кризис 1993–1994 гг. Рамочное соглашение КНДР – США	5
Позиция России по корейскому ядерному кризису	13
Выводы и рекомендации	15

Корейская ядерная проблема: возможности политического урегулирования сохраняются

Валерий Денисов

Проблема распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) в мире приобретает все более угрожающий характер. Несмотря на заключение Договора о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), который к настоящему времени подписали 187 государств, и Договора о всеобщем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ), ратифицировали который 120 стран, активную деятельность Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ), эффективность международных усилий в борьбе за нераспространение ОМУ в последние годы заметно ослабла. Международные соглашения и институты, в том числе ООН, не смогли предотвратить появление новых ядерных государств. В 1998 году Индия и Пакистан объявили о создании ядерного оружия. Фактическим обладателем ядерного оружия является Израиль, категорически отказывающийся присоединяться к ДНЯО. В феврале 2005 года в категорию ядерных держав «записала» себя Корейская Народно-Демократическая Республика, объявив о том, что она обладает «оружием ядерного сдерживания». Все больше подозрений вызывает ядерная деятельность Ирана, руководители которого делают весьма резкие заявления о праве Тегерана на обладание ядерным потенциалом в целях обеспечения безопасности страны.

Угроза ядерного распространения продолжает нарастать. Международные террористические группировки предпринимают всевозможные попытки обзавестись ядерной бомбой. По оценкам экспертов, в первой половине XXI века их активность по получению доступа к ОМУ и его использованию в террористических целях будет усиливаться.

Ядерная стратегия Пхеньяна в 1970–1980-е годы

Все большую тревогу и озабоченность вызывает перманентное напряжение на Корейском полуострове. Общая неурегулированность корейской ситуации дополняется таким серьезным компонентом как ядерная деятельность КНДР, выход Пхеньяна из Договора о нераспространении и объявление им об обладании ядерным оружием.

Как же возник северокорейский ядерный вопрос? Каковы мотивы, побудившие Пхеньян пойти на создание ядерного оружия и выход из Договора о нераспространении? Сделаем краткий экскурс в историю ядерной деятельности Северной Кореи. Эта история составляет уже полвека. Впервые северокорейские ученые начали теорети-

ческое освоение ядерной проблематики в середине 1950-х годов в Объединенном институте ядерных исследований в Дубне. За весь период научно-технического сотрудничества СССР и КНДР было подготовлено более 250 северокорейских специалистов-ядерщиков¹. Здесь сразу стоит оговориться, что в СССР готовились специалисты в области мирного использования атомной энергии². Известно также, что некоторые ученые-ядерщики КНДР получили образование в США, Японии, ФРГ, КНР.

Идя на сотрудничество с КНДР, советская сторона исходила из необходимости оказания содействия Северной Корее в развитии ядерной энергетики. КНДР, как известно, испытывала и продолжает испытывать нехватку электроэнергии и не обеспечена в достаточной мере сырьевыми ресурсами. В 1980 году на VI съезде Трудовой партии Кореи принимается решение «в широком масштабе строить атомные электростанции для резкого увеличения производства электроэнергии»³. Для реализации этой задачи в стране имелись достаточные запасы природного урана (26 млн тонн руды)⁴. Поэтому было вполне понятно и объяснимо стремление руководства КНДР приступить к развитию мирной атомной энергетики.

В 1970-е годы в КНДР принимается политическое решение приступить к созданию собственного ядерного оружия⁵. В Пхеньяне, судя по всему, пришли к выводу, что в недалекой перспективе и СССР, и КНР пойдут на установление дипломатических отношений с Сеулом, что ослабит как внешнеполитические позиции Северной Кореи, так и ее безопасность. Кроме того, пхеньянские правящие круги сознавали, что Северная Корея безнадежно проиграла экономическое соревнование Южной Корее и неспособна что-либо противопоставить РК, за исключением военного ядерного фактора. Иными словами, северокорейский режим увидел реальную угрозу своему существованию.

Стратегический выбор КНДР в пользу осуществления военных ядерных программ не отменял намерение Пхеньяна развивать и ядерную энергетику. В 1984 году Ким Ир Сен посетил Москву и договорился о том, что СССР окажет содействие в сооружении в КНДР атомной электростанции. Условием такой договоренности стало присоединение КНДР к Договору о нераспространении ядерного оружия в 1985 году. В том же году СССР и КНДР подписали соглашение о строительстве в Северной Корее АЭС при советском техническом содействии.

¹ The North Korean Nuclear Program. Security, Strategy and New Perspectives from Russia. New York, London, 2000. P. 29.

² Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения. СВР РФ. М., 1993. С. 92.

³ Ким Ир Сен. Отчетный доклад ЦК ТПК VI съезду партии. Пхеньян, 1980. С. 64.

⁴ Новый вызов после «холодной войны»: распространение оружия массового уничтожения. СВР РФ. М., 1993. С. 92.

⁵ Treaty on non-proliferation of nuclear weapons. Problems of its proliferation. FIS RF. М., 1995. P. 49.

С тем чтобы продемонстрировать свои мирные намерения в ядерной области, правительство КНДР в июне 1986 года выступило с инициативой создания безъядерной зоны на Корейском полуострове. Северокорейская сторона предложила принципы формирования такой зоны: «не испытывать, не производить, не складировать, не ввозить ядерное оружие и не разрешать перевозку иностранного ядерного оружия через свою территорию, воздушное пространство и территориальные воды»⁶.

В июле 1987 года МИД КНДР обратился к Соединенным Штатам Америки и Южной Корее с призывом предпринять шаги по удалению американского ядерного оружия с юга Корейского полуострова. При этом северокорейское внешнеполитическое ведомство заявило, что «КНДР не намерена создавать собственное ядерное оружие или размещать на своей территории такое оружие других стран»⁷.

В ноябре 1989 года Северная Корея выступила с еще одной политической инициативой, предложив начать трехсторонние переговоры (КНДР, США, РК) по вопросу о выводе из Южной Кореи американского ядерного оружия и подписания соответствующего документа в формате КНДР – США. Пхеньян также предложил Сеулу подписать декларацию о превращении Корейского полуострова в безъядерную зону после заключения соглашения с США⁸. Эти предложения КНДР, однако, не встретили поддержки со стороны РК и США.

Под «прикрытием» вышеперечисленных политических инициатив в КНДР продолжались, хотя и не очень интенсивно, работы по строительству атомных реакторов. Пхеньян уклонялся от подписания соглашения с МАГАТЭ для постановки под контроль международного агентства всех своих ядерных объектов.

Таким образом, в период 1970–1980-х годов ядерная стратегия КНДР была направлена на то, чтобы, с одной стороны, приступить к развитию атомной энергетики, опираясь на содействие Советского Союза, а с другой – форсировать реализацию военных ядерных программ, имея в виду, что перспективы выживания политического режима напрямую связаны с обладанием ОМУ, которое рассматривалось в КНДР главным средством осуществления политики сдерживания.

Ядерный кризис 1993–1994 гг. Рамочное соглашение КНДР – США

Первый ядерный кризис на Корейском полуострове в 1993–1994 гг. — это результат не только острого северокорейско-американского противостояния. К этому времени заметно ослабли международные позиции КНДР. Пхеньян потерял мощного союзника в

⁶ Цит. по: Торкунов А.В. Корейская проблема: новый взгляд / А.В. Торкунов, Е.П. Уфимцев. М.: Анкил, 1995. С. 155.

⁷ Там же.

⁸ Нодон синмун. 1989. 10 ноября.

лице СССР и в целом социалистического лагеря. Прекратилась политическая поддержка и экономическая помощь Северной Корее. Страна все глубже погружалась в экономический кризис.

Отказ Пхеньяна допустить инспекторов МАГАТЭ к проверке на территории КНДР двух ядерных объектов спровоцировал первый ядерный кризис на полуострове.

Летом 1994 года состоялась встреча президента КНДР Ким Ир Сена с бывшим президентом США Дж. Картером, в ходе которой удалось выработать компромиссные варианты разрешения северокорейского ядерного вопроса, составившие базисные элементы Рамочного соглашения, подписанного в Женеве в октябре 1994 г. представителями КНДР и США. Главное, о чем договорились Пхеньян и Вашингтон, — это отказ Северной Кореи от своей ядерной программы, возвращение в ДНЯО, восстановление сотрудничества с МАГАТЭ. Со своей стороны, США обязались построить в КНДР две атомные станции на легководных реакторах (ЛВР), компенсировать энергетические потери КНДР в период сооружения АЭС поставками ежегодно 500 тыс. тонн мазута. Кроме того, обе стороны выразили намерение двигаться к нормализации политических и экономических отношений⁹.

Обязательства американской стороны были подтверждены в личном послании президента США Б. Клинтона руководителю Северной Кореи Ким Чен Иру. В послании, в частности говорилось, что США будут «способствовать достижению договоренностей по финансированию и сооружению легководного реактора в КНДР». Созданный для этих целей консорциум — Корейская организация по развитию энергетики (КЕДО) — определила, что стоимость всего проекта составит 4,6 млрд долл. США, из них 70% расходов взяла на себя Южная Корея, 22% — Япония, 8% — Евросоюз. Соединенные Штаты обязались обеспечить ежегодные поставки мазута Пхеньяну в объеме в 500 тыс. тонн.

С приходом в Белый Дом администрации Дж. Буша в январе 2001 года процесс мирного урегулирования северокорейской ядерной проблемы был прерван. Вашингтон, причислив КНДР к «оси зла», усилил военно-политическое давление на Пхеньян, отказался от своих обязательств по Рамочному соглашению, прекратил поставки в КНДР мазута, потребовал от Северной Кореи полного прекращения всех ядерных программ, включая мирную. Эти действия Вашингтона стали называться «политикой строгого сдерживания» КНДР, в отличие от клинтоновской «политики вовлечения» Северной Кореи в международное общение. Между Пхеньяном и Вашингтоном возобновилась жесткая пропагандистская война. Ситуация на Корейском полуострове приобретала все более напряженный характер.

Второй ядерный кризис на Корейском полуострове разразился в конце 2002 года, когда в Вашингтоне объявили о том, что Северная

Корея осуществляет «секретную ядерную программу». Затем последовал обмен острыми риторическими выпадами и угрозами, в результате чего КНДР в январе 2003 года объявила о выходе из Договора о нераспространении ядерного оружия и возобновлении ядерной деятельности. Такая реакция Пхеньяна стала ответом на отказ США возобновить диалог. При этом Северная Корея продолжала настаивать на возобновлении переговоров с США и выдвинула три пункта, которые она готова была обсуждать с Вашингтоном: признание суверенитета КНДР, заключение пакта о ненападении и устранение препятствий, тормозящих экономическое развитие КНДР. С американской стороны последовало заявление о неприемлемости переговоров с Пхеньяном, так как диалог с ним, как посчитали в Вашингтоне, «поощряет его плохое поведение». Одновременно США оказали сильное давление на своих союзников (Японию и Южную Корею), с тем чтобы они проявили солидарность с американской жесткостью в отношении Северной Кореи.

Как показали дальнейшие события, угрозы и риторика – не лучший метод решения проблем. Состоялись многократные контакты между заинтересованными сторонами, а таковыми, кроме КНДР и США, являются Российская Федерация, КНР, РК и Япония. Все государства, причастные к урегулированию ядерного кризиса, выступили за безъядерный статус Корейского полуострова, за нахождение политического решения проблемы. Сложившийся консенсус стал точкой отсчета для начала переговорного процесса в шестистороннем формате (РФ, КНР, США, Япония, КНДР, РК). В этой связи нельзя не признать конструктивную роль Китая в организации шестисторонних переговоров, его усилия посадить за один стол американцев и северных корейцев. Российская сторона также немало сделала, чтобы убедить и США, и КНДР в необходимости поиска дипломатических средств разрешения кризиса. Российское предложение о «пакетном решении» проблемы было с интересом воспринято всеми участниками переговоров и, по сути своей, стало основой многостороннего диалога. «Пакетное предложение» Москвы включало такие важные элементы как провозглашение безъядерного статуса Корейского полуострова, безусловное соблюдение ДНЯО, строгое выполнение всеми сторонами своих обязательств по Рамочному соглашению, обеспечение гарантий безопасности КНДР¹⁰.

В августе 2003 года начались шестисторонние переговоры. К сентябрю 2005 года состоялось четыре раунда. Это были очень трудные и продолжительные встречи, неоднократно прерывавшиеся, откладывавшиеся и не раз стоявшие на грани полного срыва. Главные противоречия, естественно, были между КНДР и США. Северная Корея категорически возражала против американского требования прекратить все виды ядерной деятельности, включая мирную программу.

¹⁰ Денисов В.И. Ядерный кризис на Корейском полуострове: возможные пути урегулирования // Россия и Корея в меняющемся мире. М.: изд-во ИДВ РАН, 2003. С. 23.

В феврале 2005 года ядерный кризис на Корейском полуострове достиг своего апогея. КНДР объявила о том, что она обладает ядерным оружием. Надо отдать должное другим участникам переговоров: они не отказались от поиска политического решения и продолжили дипломатические усилия, увенчавшиеся, в конечном итоге, подписанием 19 сентября 2005 года Совместного заявления.

Документ «шестерки», учитывая остроту противостояния КНДР – США, по праву можно считать «прорывным». Конечно, он, как и Рамочное соглашение, несет на себе отпечаток серьезного компромисса, но в главном все участники переговорного процесса едины: Корейский полуостров должен быть безъядерным, и его безъядерный статус следует искать на политическом поле. Это – весьма важное положение Совместного заявления, учитывая, что не раз со стороны США звучали угрозы применить силу в отношении КНДР. Силовой вариант в принципе неприемлем. Более того, он катастрофичен как для региональной, так и для общей мировой стабильности.

Каковы основные положения совместного заявления участников пекинских переговоров?

Первое. Денуклеаризация Корейского полуострова осуществляется мирным путем и на основе транспарентности.

Второе. КНДР отказывается от ядерного оружия и прекращает все ядерные программы, а также в кратчайшие сроки возвращается в Договор о нераспространении ядерного оружия и восстанавливает свои отношения с МАГАТЭ, предусматривающие международный контроль за ее ядерной деятельностью.

Третье. Соединенные Штаты подтверждают отсутствие американского ядерного оружия на Корейском полуострове и заявляют, что у них нет намерения нападать на КНДР с использованием ядерного или обычных вооружений.

Пхеньян в ходе переговоров настойчиво добивался от США гарантий ненападения, сохранения действующего политического режима в Северной Корее. Надо заметить, что аналогичный пункт содержится и в Женевском соглашении 1994 года. Фиксация данного положения в документе, подписанном шестью участниками переговоров, усиливает политическую ответственность сторон за выполнение взятых на себя обязательств.

Южная Корея, со своей стороны, подтвердила приверженность Декларации о денуклеаризации Корейского полуострова, подписанной КНДР и РК в 1992 году. Сеул дал официальные заверения в том, что не намерен приобретать и размещать ядерное оружие на своей территории и заявил об отсутствии в РК ядерного оружия. Заявления подобного рода с южнокорейской стороны были особо необходимы с учетом того, что в 2004 году вскрылись факты секретных ядерных разработок в РК, а это не могло не привести к дополнительным трудностям в шестисторонние переговоры.

Четвертое. Важным компромиссным положением Совместного заявления «шестерки» является зафиксированное право КНДР на мир-

ное использование атомной энергии. Этот вопрос был наиболее острым в ходе американо-северокорейских дискуссий на пекинских переговорах. Американцы категорически возражали против права КНДР осуществлять мирную ядерную программу. Поэтому положение о праве Пхеньяна на мирную ядерную деятельность носит очевидный оттенок политического компромисса. Другие стороны, говорится в документе, выразили свое признание данного права и согласились обсудить вопрос о предоставлении КНДР реакторов на легкой воде в «подходящее время». Как видно, формулировка весьма туманная и неопределенная, что в дальнейшем может осложнить переговорный процесс.

Пятое. Стороны выработали консенсусный принцип осуществления достигнутых договоренностей — «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие». Сам по себе этот принцип не вызывает возражений и в целом приемлем для всех участников. Вопрос только состоит в том, как его начать реализовывать, кто должен сделать первый шаг, а кто — второй и последующие. Это положение документа требует уточнения в ходе последующих переговоров.

Шестое. Все участники договорились продолжить переговоры в Пекине.

Кроме положений, касающихся сугубо ядерной проблемы, в Совместном заявлении «шестерки» нашел отражение ряд важных экономических и политических вопросов, которые самым тесным образом соприкасаются с ядерной проблематикой Корейского полуострова.

Пять государств — РФ, КНР, США, Япония и РК — выразили готовность оказать КНДР энергетическую помощь. Северная Корея, как известно, в течение длительного периода времени испытывает острую нехватку электроэнергии. Еще в июле 2005 года Республика Корея предложила поставить в КНДР в случае отказа последней от ядерных программ 2 млн. кВт электроэнергии. В заявлении «шестерки» РК подтвердила это предложение.

Есть и другие проекты оказания энергетического содействия Северной Корее. В частности, весьма выгодным видится трехстороннее сотрудничество (РФ, РК, КНДР) в модернизации северокорейских электро- и теплостанций, построенных при советской технической помощи. Интересным представляется предложение об экспорте электроэнергии из России в Северную и Южную Корею. Имеется также идея, высказанная Федеральным агентством РФ по атомной энергии, о сооружении на территории КНДР или вблизи границы с КНДР (Приморский край России) АЭС на легководяных реакторах. Естественно, строительство АЭС возможно при условии возвращения КНДР в ДНЯО и постановки под контроль МАГАТЭ всех ее ядерных объектов.

Большим препятствием в процессе нахождения компромиссов были северокорейско-японские разногласия по вопросу о похищенных спецслужбами КНДР гражданах Японии. Эта проблема обсуждалась между Пхеньяном и Токио на высшем уровне в 2002 г. и в 2004 г. и частично была решена. Однако в Японии не были удовлетворены

результатами двух визитов премьер-министра Д. Коидзуми в Пхеньян. Японское общественное мнение продолжает требовать проведения полного расследования в связи с проблемой похищений. В заявлении «шестерки» этот вопрос также нашел свое отражение: КНДР и Япония договорились урегулировать «неприятные проблемы прошлого (колониальное господство Японии в Корее — *авт.*) и вызывающие обеспокоенность актуальные вопросы» (проблема похищенных японцев — *авт.*). Понятно, что это — проблемы северокорейско-японских отношений. Пхеньян и Токио, в принципе, договорились возобновить официальные переговоры о нормализации отношений. И такие переговоры уже начались. Думается, что прогресс в этом вопросе возможен при условии урегулирования ядерной проблемы КНДР и взаимоприемлемом разрешении на двустороннем уровне острых вопросов, о которых говорилось выше.

В заявлении участников шестисторонних переговоров зафиксировано очень важное, с точки зрения общего урегулирования ситуации на Корейском полуострове и в Северо-Восточной Азии, положение о созыве отдельного международного форума с целью создания постоянно действующего механизма по обеспечению мира и безопасности в этой зоне. Речь идет, прежде всего, о замене Соглашения о перемирии в Корее 1953 года новой мирной структурой. Какой ей быть — это вопрос, касающийся непосредственных участников нового переговорного форума. Здесь важно, чтобы в нем участвовали все государства, интересы которых непосредственно соприкасаются с Корейским полуостровом и прилегающими регионами. Однако приступить к обсуждению идеи нового мирного механизма для Корейского полуострова нужно сразу же после разрешения ядерного кризиса.

Пекинское заявление «шестерки» было воспринято международным сообществом весьма позитивно. Наблюдатели расценили его как первый важный шаг на пути урегулирования корейского ядерного кризиса. Министр иностранных дел России Сергей Лавров следующим образом охарактеризовал итоги четвертого раунда шестисторонних переговоров: «Это большой успех всей “шестерки”. Достигнутые договоренности решают главные вопросы, которые были камнем преткновения — обеспечение денуклеаризации Корейского полуострова и реализация законных нужд КНДР в сфере безопасности и гуманитарной сфере. Главное, чтобы эти договоренности были реализованы»¹¹.

Эксперты считают, и с ними нельзя не согласиться, что конструктивную роль в достижении договоренностей по ядерной проблеме Пхеньяна сыграла китайская дипломатия. Все, однако, сходятся во мнении, что впереди еще непечатый край работы, предстоит преодолеть немало преград с тем, чтобы выйти на практическое осуществление достигнутого компромисса.

При всей позитивной оценке пекинского соглашения нужно быть реалистом и видеть его слабости, недоговоренности и недосказан-

ности, туманность и расплывчатость формулировок. Все это осложняет его имплементацию, вызывает разнобой в толковании тех или иных пунктов, в очередности выполнения его положений. Принцип «обязательство в ответ на обязательство, действие в ответ на действие» также трактуется по-разному Пхеньяном и Вашингтоном.

Эйфория после подписания документа (в Южной Корее пекинское заявление было названо «эпохальным», «победой южнокорейской дипломатии») уже на следующий день, то есть 20 сентября 2005 года, сменилась, если не разочарованием, то удивлением и даже шоком. Представитель МИД КНДР весьма жестко напомнил о праве Пхеньяна на «мирный атом» и потребовал предоставления легководных реакторов. КНДР недвусмысленно заявила, что возвращение Северной Кореи в ДНЯО и инспекции МАГАТЭ ее ядерных объектов возможны только после получения ЛВР. «Сперва реактор — потом разоружение» — таково требование КНДР.

Возникает вполне логичный вопрос — в чем причина столь жесткого требования, когда, казалось, достигнуто общее понимание в формате «шестерки» относительно путей урегулирования ядерной проблемы КНДР. Судя по всему, в Пхеньяне опасаются, что обсуждение в «подходящее время» возможности предоставления КНДР легководных реакторов может просто не состояться. В северокорейско-американском соглашении 1994 года была четкая формулировка о строительстве двух ЛВР к 2003 и 2008 годам. Создан консорциум, начато строительство, израсходовано около 2 млрд долл. США и, тем не менее, с проектом КЕДО решено «попрощаться», прекратить его осуществление. А в заявлении «шестерки» вопрос об ЛВР вообще оказался в подвешенном состоянии. По-видимому, это и стало причиной столь жесткой реакции северных корейцев. Большинство экспертов сходится во мнении, что дальнейшие переговоры в свете ужесточения позиции КНДР будут чрезвычайно тяжелыми. Жесткости позиции Пхеньяна добавляют также действия Ирана по реализации своей ядерной программы.

Прошедший первый этап пятого раунда шестисторонних переговоров в Пекине (ноябрь 2005 года) не продвинул вперед процесс мирного урегулирования ядерного кризиса. Северокорейская сторона представила общие соображения о своих действиях, которые сводятся к следующим моментам:

- КНДР прекращает ядерную деятельность;
- КНДР берет обязательство не передавать другим странам ядерные технологии и материалы;
- КНДР не будет производить ядерное оружие;
- КНДР приостанавливает, а затем демонтирует свои ядерные программы;
- КНДР присоединяется к ДНЯО и режиму МАГАТЭ¹².

¹² Сеульский вестник. 2005. 19 сентября.

Пхеньян запросил также предложения США по реализации Совместного заявления от 19 сентября 2005 года. Северокорейские предложения фактически являются «дорожной картой» по выполнению основных положений Совместного заявления «шестерки».

Ответ Вашингтона был в духе прежних американских подходов. США готовы обсуждать вопрос о предоставлении Северной Корее легководных реакторов после ее возвращения в режим ДНЯО и МАГАТЭ. Затем последовала серия риторических выпадов США и КНДР в адрес друг друга. И, наконец, Вашингтон объявил о введении санкций против восьми северокорейских компаний, обвинив их в отмывании денег, торговле наркотиками и других преступных акциях. По заявлениям американских официальных лиц средства, полученные от деятельности этих компаний, использовались для финансирования ядерных программ КНДР.

В Пхеньяне действия американской администрации расценили как серьезное препятствие на пути реализации Совместного заявления «шестерки» и потребовали отмены введенных санкций. «Если США не откажутся от агрессивной политики, грубо нарушающей договоренности, достигнутые на шестисторонних переговорах, — говорится в заявлении представителя МИД КНДР, — то у КНДР не остается выхода, кроме как прервать процесс переговоров»¹³. А спустя две недели Пхеньян устами представителя внешнеполитического ведомства пригрозил «наращивать свой оборонный потенциал, включая силы ядерного сдерживания», и заявил, что «прекращает любые переговоры по ядерному разоружению из-за враждебной политики США, нацеленной на свержение политического режима КНДР»¹⁴. По оценке американского эксперта Зигфрида Хекера, КНДР способна создать не менее восьми ядерных зарядов, а после ввода в строй реактора мощностью в 50 МВт ежегодное производство боеголовок составит десять единиц¹⁵.

В ряде материалов в средствах массовой информации Северной Кореи подчеркивается, что КНДР не возвратится за стол переговоров до тех пор, пока США «не прекратят враждебное отношение к Республике» и не снимут санкции.

Вашингтон, со своей стороны, утверждает, что наложенные санкции и пекинские переговоры никоим образом не связаны между собой, и призывает КНДР возобновить шестисторонний процесс.

Итак, переговоры в Пекине столкнулись с новыми трудностями, преодолеть которые будет, судя по всему, непросто. А если представить, что в какой-то момент после выхода из очередного переговорного тупика появятся новые американские претензии к Северной Корее (а список их достаточно внушителен — это химическое и бактериологическое оружие, поддержка терроризма, права чело-

¹³ Нодон синмун. 2005. 4 декабря.

¹⁴ Минчжу Чосон. 2005. 21 декабря.

¹⁵ KBS. 2006. 2 January.

века и т.д. и т.п.), то получается, что северокорейская ядерная проблема просто не решаема. Естественно, в Пхеньяне обеспокоены такой перспективой развития событий и пытаются найти выход из тупика, прежде всего без ущерба для собственной безопасности. Именно с этой целью, как считают эксперты, состоялся визит Ким Чен Ира в Китай в январе 2006 года, который остается не только главным союзником и экономическим спонсором КНДР, но и единственным игроком, способным в какой-то степени оказывать влияние на Северную Корею. «Ядерный статус КНДР, – считают авторитетные специалисты, – наносит значительный ущерб национальным интересам КНР»¹⁶. Естественно, в Пекине озабочены этим обстоятельством и стремятся к продолжению мирного процесса на Корейском полуострове, политическому разрешению кризиса. В ходе очередного визита северокорейского руководителя в Китай, судя по всему, удалось убедить Ким Чен Ира продолжить поиск путей вывода переговоров из тупика. Обнадеживает сделанное им заявление о том, что в «позиции КНДР нет изменений» и что усилия Пхеньяна направлены «на избавление Корейского полуострова от ядерного оружия, на реализацию Совместного заявления, подписанного в ходе четвертого раунда шестисторонних переговоров, и решение проблемы мирным путем»¹⁷.

Проведенные в июле 2006 г. Северной Кореей испытания баллистических ракет вызвали новые трудности в переговорном процессе на Корейском полуострове, заметно усугубили общую ситуацию в этом регионе. Заинтересованные стороны предпринимают шаги по нормализации обстановки, возобновлению шестисторонних переговоров.

Позиция России по корейскому ядерному кризису

Позиция Российской Федерации по урегулированию ядерной проблемы Корейского полуострова сформулирована Президентом РФ В.В. Путиным достаточно четко и определенно. Выступая на пресс-конференции в Сеуле в ноябре 2005 г. по итогам переговоров с южнокорейским Президентом Но Му Хеном, В.В. Путин сказал следующее: «Мы выступаем за продолжение шестистороннего формата переговоров и считаем, что наиболее рациональным способом мирного разрешения проблемы, снятия напряженности в регионе является именно переговорный процесс»¹⁸.

Россия, как и другие участники переговоров, является последовательным и принципиальным сторонником безъядерного статуса Корейского полуострова. Достижение этой цели в Москве видят на

¹⁶ Денисов В.И. Реальный механизм урегулирования корейского ядерного кризиса // Обозреватель. 2005. № 12 (197). С. 84.

¹⁷ Информационный бюллетень // ЦТАК. 2006. № 15. 18 января.

¹⁸ Сеульский вестник. 2005. 21 ноября.

путях диалога, нахождения взаимоприемлемых компромиссных решений с учетом озабоченностей и интересов всех вовлеченных в переговорный процесс сторон. Совместное заявление «шестерки» по итогам четвертого раунда переговоров – хорошая основа для дальнейшего движения вперед. Сегодня в повестке дня – выработка «дорожной карты» для определения последовательности действий сторон. Поэтому выдвижение дополнительных препятствий, введение санкций, риторика – всё это, естественно, не добавляет конструктивизма, не создает соответствующую атмосферу для поиска развязок корейского ядерного узла. Необходимо, как представляется, проявление большей политической воли со стороны прежде всего США и КНДР, тактической гибкости и конструктивности.

Не на пользу, а во вред идут не всегда продуманные заявления официальных лиц США. Вместо того чтобы поощрять другую сторону в ее движении навстречу, из Вашингтона раздаются призывы к санкциям, политической изоляции партнера по диалогу.

Не всегда последовательна в своих шагах по ядерному вопросу и Южная Корея. Трудно, например, понять, когда в разгар переговорного процесса становятся известны факты о проводившихся в РК экспериментах по обогащению урана, которые не были санкционированы МАГАТЭ.

Не способствуют переговорному процессу и такие действия Сеула как сначала принципиальное одобрение права КНДР на мирное использование атомной энергии, а в дальнейшем – после поездки в США министра иностранных дел РК – отрицание права КНДР на «мирный атом».

Россия конструктивно сотрудничает в рамках шестисторонних переговоров со всеми участниками, неоднократно выступала с компромиссными идеями и предложениями. Их основной смысл состоит в том, чтобы продвигаться к решению проблемы поэтапно, путем осуществления взаимоприемлемых мер, конечная цель которых – денуклеаризация Корейского полуострова, создание прочного международно-правового режима нераспространения оружия массового поражения в этом регионе, недопущение нового вооруженного конфликта в Корее.

По нашему глубокому убеждению, несмотря на периодически возникающие трудности в переговорном процессе по ядерной проблеме Корейского полуострова, иного ее решения, кроме политического, дипломатического, просто не существует. Силовой сценарий может быть в умах только тех, кто мыслит иррациональными, неполитическими, апокалиптическими категориями. Здравомыслящему политику ясно и понятно, что шестисторонние переговоры являются сегодня, пожалуй, единственным и уникальным форумом, открывающим возможности для политического разрешения ядерной проблемы Корейского полуострова.

Москва на деле не раз доказывала свою приверженность решению корейского ядерного кризиса мирными средствами. И сегодня Россия стремится к тому, чтобы превратить Корейский полуостров в

зону прочного мира, безопасности и стабильности. В целом этим целям подчинена «корейская» политика РФ, направленная на строительство партнерских, дружественных отношений с обоими корейскими государствами – Корейской Народно-Демократической Республикой и Республикой Корея.

Выводы и рекомендации

1. Ядерный кризис на Корейском полуострове – серьезная угроза миру и безопасности в Северо-Восточной Азии, международному режиму ядерного нераспространения. Решение северокорейской ядерной проблемы нужно искать только на основе политического консенсуса всех участников шестистороннего переговорного процесса (РФ, КНР, США, Япония, КНДР, РК). Силовой вариант разрешения кризиса абсолютно неприемлем.
2. Важно сосредоточить усилия на выработке «дорожной карты» по реализации положений Совместного заявления «шестерки» от 19 сентября 2005 года. При этом необходимо синхронизировать практические шаги сторон.
3. В целях ускорения процесса выполнения соглашения представляется целесообразным создать рабочие группы:
 - по денуклеаризации Корейского полуострова;
 - по оказанию экономической (энергетической) помощи КНДР;
 - по политическим вопросам и вопросам безопасности;
 - по гуманитарным вопросам.

Задача рабочих групп состоит в том, чтобы выработать соответствующие варианты решения конкретных проблем и вынести их на утверждение шести государств-участников пекинских переговоров.

4. Учитывая высокий уровень конфронтационности и недоверия между ключевыми участниками пекинских переговоров – КНДР и США, целесообразно провести серию встреч на двусторонней основе с США и Северной Кореей (РФ – США, РФ – КНДР, КНР – США, КНР – КНДР и т.д.) с целью побудить северных корейцев и особенно американцев к большей гибкости и сговорчивости.
5. В связи с расплывчатостью и неопределенностью формулировки о праве КНДР на мирную ядерную деятельность, содержащейся в Совместном заявлении, попытаться разработать более четкое определение права Пхеньяна на «мирный атом», задействовав при этом механизм контроля со стороны МАГАТЭ.
6. При разработке «дорожной карты» важно строго руководствоваться зафиксированным в Совместном заявлении принципом – «обязательство в обмен на обязательство, действие в обмен на действие», добиваясь синхронности в осуществле-

нии шагов со стороны КНДР и США. Контроль за практическим осуществлением согласованных мер и их синхронизацией возложить на других участников «шестерки» (РФ, КНР, Японию, РК).

7. Необходимо договориться со всеми участниками переговоров о невыдвижении дополнительных препятствий, условий реализации пекинских договоренностей от 19 сентября 2005 года. Важно убедить американцев прекратить или приостановить осуществление санкций, введенных в отношении северо-корейских компаний.
8. Представляется важным, чтобы обе конфликтующие стороны – КНДР и США – предприняли шаги, символизирующие их серьезное намерение искать выход из тупиковой ситуации. Например, Пхеньян официально объявил бы о начале процесса восстановления своего членства в ДНЯО, а США на безвозмездной основе осуществили бы поставку в Северную Корею энергоносителей.
9. Объявление в конце 2005 года о прекращении деятельности КЕДО – поспешный шаг с точки зрения реализации Совместного заявления «шестерки». Думается, что здесь нужно инициировать возможность реанимации данного проекта, уязвав его возобновление с первыми конкретными шагами по осуществлению пекинских договоренностей.
10. Позиция российской стороны по урегулированию корейского ядерного кризиса представляется сбалансированной и конструктивной. На пекинских переговорах фактически обсуждается наша «пакетная инициатива» по разрешению кризисной ситуации на Корейском полуострове. Важно и далее проявлять активность в диалоге с США и КНДР, побуждая их к сдержанности, гибкости и конструктивному взаимодействию со всеми участниками пекинского многостороннего диалога. Существенное значение для продвижения процесса мирного урегулирования кризиса могла бы иметь новая российско-северокорейская встреча на высшем уровне.

Научно-координационный совет по международным исследованиям (НКСМИ) МГИМО (У) МИД России создан в мае 2004 года в целях развития и углубления аналитической работы Университета в области международных отношений, придания ей системного и прогностического характера, проведения экспертизы и обоснования внешнеполитических инициатив и мероприятий. В сферу научных интересов НКСМИ входит изучение концептуальных аспектов внешней политики России, выявление и исследование тенденций эволюции и развития международных процессов, анализ крупных и актуальных международных проблем.

НКСМИ является правопреемником и продолжателем исследовательских и аналитических структур МГИМО (У) – *Проблемной научно-исследовательской лаборатории системного анализа международных отношений* (1976–1990 гг.) и *Центра международных исследований* (1990–2004 гг.).

В настоящее время в состав НКСМИ входит восемь научных центров:

- Центр глобальных проблем,
- Центр постсоветских исследований,
- Центр исследований проблем войны и мира,
- Центр евро-атлантической безопасности,
- Центр Кавказских исследований,
- Центр исследований Восточной Азии и ШОС,
- Центр ближневосточных исследований,
- Центр региональных политических исследований.

Председатель НКСМИ – А.Ю. Мельвиль, проректор по научной работе МГИМО (У), доктор философских наук, профессор, Заслуженный деятель науки РФ.

Директор НКСМИ – А.А. Орлов, профессор кафедры ЮНЕСКО по правам человека и демократии МГИМО (У), Чрезвычайный и Полномочный Посланник.

Сайт НКСМИ в интернете: www.mgimo.ru/ktsmi

«Аналитические записки Научно-координационного совета по международным исследованиям МГИМО (У) МИД России» издаются с ноября 2004 г. Выходят с периодичностью не реже одного раза в месяц тиражом от 300 до 900 экземпляров. Рассылаются в Администрацию Президента Российской Федерации, органы исполнительной и законодательной власти, российские представительства за рубежом, профильные научно-исследовательские центры системы РАН, ведущие политологические центры, а также крупные библиотеки. Материалы для данного издания готовятся входящими в состав НКСМИ МГИМО (У) научными центрами, а также известными российскими дипломатами, учеными, общественными деятелями.

Сайт «Аналитических записок» в интернете: www.mgimo.ru/az

Связь с редакцией по адресу: ktsmi@mgimo.ru

Денисов Валерий Иосифович

Профессор кафедры Востоковедения МГИМО (У) МИД РФ, кандидат юридических и доктор исторических наук. В 1970 г. окончил факультет международных отношений МГИМО МИД СССР, в 1983 г. – Дипломатическую академию МИД СССР. Работал в МИД СССР/РФ

более 30 лет. С 1996 по 2001 гг. – Чрезвычайный и Полномочный Посол России в КНДР, с 2001 г. – Посол по особым поручениям МИД РФ, представитель МИД России при ЕвроАзЭС. Автор более 100 научных и публицистических работ, в том числе монографий «Корейская проблема: пути урегулирования 70-80 годы» (М., 1988), «Корейская проблема: новый взгляд» (М., 1995, в соавторстве), «Россия и Корея» (М., 2004, в соавторстве), раздел в учебном пособии «История Кореи. Новое прочтение» (М., 2003) и многочисленных статей по корейской проблематике, ситуации в Северо-Восточной Азии.

Центр исследований Восточной Азии и ШОС (ЦИВА) МГИМО (У) МИД России образован в январе 2004 г. для изучения тенденций развития ситуации и процессов в Восточной Азии (включая территорию российского Дальнего Востока), а также проблематики, входящей в сферу интересов ШОС. ЦИВА видит свою задачу в выработке инициатив и предложений по активизации российской политики на данном направлении. Центр поддерживает широкие контакты со многими университетами и научными центрами как в России, так и за рубежом.

Директор ЦИВА – известный специалист по российской политике в Восточной Азии и российско-китайским отношениям А.В. Лукин.

Подробнее о ЦИВА см. на интернет-сайте Научно-координационного совета по международным исследованиям: www.mgimo.ru/ktsmi